
Ростовская земля, Суздальское и Владимирское княжества в XI — первой трети XIII в.

Владимир Кучкин

Rostov land, Suzdal and Vladimir principality in the 11th — early 13th century

Vladimir Kuchkin

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870005872-0

Победа князя Владимира над братом Ярополком Святославичем в 978 г. привела к усилению власти Киева над окраинами Древнерусского государства. Коснулось это и Ростова, с конца X в. ставшего административным центром Волго-Окского междуречья. Город был построен на северном берегу озера Неро. Хотя Ростов упоминается в статьях 862 и 907 гг. древних Лаврентьевской и Ипатьевской летописей, относить его возникновение к IX или к началу X в. нельзя, названные даты являются недостоверными. Археологические исследования показали, что самым ранним в Ростове является культурный слой X—XI вв. Согласно Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской первой младшего извода летописям в 988 г. Владимир посадил в Ростове на княжение своего третьего сына Ярослава. Когда в Новгороде умер правивший там старший сын Владимира Вышеслав, отец перевёл в Новгород Ярослава, а на его место в Ростове посадил Бориса¹. К сожалению, названные летописи не сообщают, к какому точно времени относятся эти события. В частности, 988 г. как дата начала княжения Ярослава в Ростове не вполне координируется с приводимым в тех же летописях косвенным свидетельством о рождении Ярослава в 978 г.² Нет в древних источниках и точного указания на год перевода Ярослава из Ростова в Новгород. Однако в «Истории Российской» В.Н. Татищева сообщается, что Вышеслав скончался в 1010 г.³ Эта дата представлена в труде первого российского историка как выписка из летописи, что позволяет говорить о её книжном происхождении, а не принимать за простую догадку автора. Такая дата близка к бесспорной дате пребывания Ярослава в Новгороде — 1014 г., поэтому не будет большой натяжкой считать, что Ярослав оказался в Новгороде в начале 1010-х гг., а до того времени правил в Ростове, но с какого года и как долго — неизвестно.

Пребывание Ярослава в Ростовской земле во время княжения в Киеве его отца Владимира Святославича оставило заметный след в развитии этой окраины Древнерусского государства. При нём на правом берегу Волги при впадении в неё р. Которосли был основан город Ярославль. Впервые Ярославль как город фигурирует в ранних летописях в статье 6579 (1071) г.⁴ В древней Руси города

© 2019 г. В.А. Кучкин

¹ ПСРЛ. Т. 1. Л., 1926—1928. Стб. 121; Т. 2. СПб., 1908. Стб. 105; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ). С. 159.

² НПЛ. С. 182.

³ Татищев В.Н. История Российская. Т. IV. М.; Л., 1964. С. 142.

⁴ НПЛ. С. 192.

часто назывались по именам князей, а по именам людей без титулов — крайне редко. Поэтому можно полагать, что город на Которосли был назван по имени князя. Но до 1071 г. в Ростовской земле был известен только один князь с именем Ярослав — это Ярослав Владимирович. Он мог основать Ярославль, скорее, в годы своего длительного, а не кратковременного пребывания в Ростове, т.е. примерно в последнем десятилетии X — первом десятилетии XI в. Как в своё время указывал М.Н. Тихомиров, основание Ярославля было связано не только с необходимостью контролировать движение по Волге вдоль её правых берегов военных и купеческих судов из разных стран и мест, но и с обороной прохода от Волги вглубь Ростовской земли, к её древним центрам Ростову и Суздалю⁵. В этом отношении показательно, что археологи в последние годы обнаружили на территории Ярославля не одно, а два ранних укрепленных городища первой половины XI в., расположенных на правом берегу Волги и на левом берегу Которосли⁶, препятствовавших проходу между названными реками на юг. Это означает, что в начале XI в. в Ростовской земле наблюдался явный подъём, выразившийся в росте населения, строительстве двух новых крепостей, усилении безопасности главных центров Ростовской земли — Ростова и Суздаля, укоренении здесь прибывшей из Киева власти.

Вторично Ярославу пришлось побывать в Ростовской земле в 1024 г. Тогда в Волго-Окском междуречье разразился страшный голод. Люди массами уходили в Волжскую Булгарию и старались привезти оттуда зерно. Но это помогало лишь отчасти. Начались волнения, которыми руководили волхвы. Они стравливали людей, ища у них спрятанный хлеб. В дела Ростовской земли вынужден был вмешаться ставший правителем Древнерусского государства Ярослав. Ему удалось расправиться с волхвами и успокоить волновавшихся.

История Ростовской земли после смерти в 1054 г. Ярослава Мудрого вырисовывается с трудом. Согласно записи XV в., включённой в Новгородскую первую летопись младшего извода, «Переяславль, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро, Поволожье» Ярослав завещал своему любимому сыну Всеволоду⁷. Поскольку текст записи относится отнюдь не к XI столетию, но говорит о факте XI в., учёные обсуждают вопрос о том, отразила ли запись какое-то древнее свидетельство, или же она составлена позднейшим книжником, знавшим из разных источников, какими землями обладали Всеволод Ярославич и его потомки. Как бы там ни было, разные факты XI в. в принципе подтверждают сообщение записи о составе владений Всеволода Ярославича. Так, написавший «Поучение детям» сын Всеволода Владимир Мономах вспоминал в своём сочинении, что «первое к Ростову идохъ сквозѣ Вятичѣ, посла мя отецъ»⁸. Трудная поездка подростка Мономаха в Ростов состоялась в 1068 г.⁹, после разгрома половцами на

⁵ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956. С. 416.

⁶ Энгелатова А.В. Ярославль в XI в. // Русь IX—X вв. Общество. Государство. Культура. М., 2012. С. 92.

⁷ НПЛ. С. 160.

⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 247.

⁹ Дата первого «пути» Владимира Мономаха была предложена ещё С.М. Соловьёвым и обоснована В.А. Кучкиным (*Соловьёв С.М. Сочинения*. Кн. I. М., 1988. С. 672—673, примеч. 50; *Кучкин В.А. Поучение* Владимира Мономаха и русско-польско-немецкие отношения 60—70-х гг. XI века // Советское славяноведение. 1971. № 2. С. 25—27). В 1994 г. канадский исследователь М. Димник нашёл, что дата эта неправильна, первая поездка Мономаха в Ростов на самом деле имела место между летом 1077 г. и октябрём 1078 г. (*Dimnik M. The Dynasty of Chernigow*. Toronto, 1994. P. 140, f. 9). Если так, то обратившись к «Поучению детям» Владимира Мономаха, мы можем узнать, что

р. Альте близ Переяславля Южного соединённого войска всех сыновей Ярослава Мудрого, свержения киевлянами Изяслава Ярославича с киевского стола и провозглашения ими своим князем Всеслава Полоцкого. Воспоминание Владимира Мономаха свидетельствует о том, что в 1068 г. Ростов и его территория принадлежали его отцу Всеволоду, который распоряжался дальней землей, посылая туда своего сына. Цель поездки Мономаха в Ростов состояла в сборе сил и средств для помощи южным княжествам в их борьбе с половцами и захватившим Киев полоцким князем, но в полной мере она не была достигнута.

Ещё одно свидетельство о Ростовской земле во второй половине XI в. содержится в красочном рассказе летописи о пребывании на Белоозере знатного киевского боярина Яна Вышатича. Летопись датирует посещение Яном Белоозера 1071 г., но на самом деле оно имело место осенью 1073 — весной 1074 г. Ян Вышатич прибыл на Белоозеро от киевского князя Святослава Ярославича, чтобы собрать дань¹⁰. В это время туда пришли два волхва от Ярославля, которые вместе со своими сторонниками, идя по Волге и Шексне, грабили людей. Узнав, что это люди Святослава Ярославича, Ян Вышатич учинил над грабителями суд и казнил их. Из рассказа следует, что Белоозеро — часть ростовских владений Всеволода Ярославича — находилось в руках Святослава, брата Всеволода, но расположенные восточнее земли по р. Шексне и далее по Волге до Ярославля ему не принадлежали. По-видимому, в 1073 г. между Святославом и Всеволодом, изгнавшими в том году из Руси своего старшего брата киевского князя Изяслава, произошёл размен землями. Святослав получил Белоозеро, прилегавшее к его новгородским владениям (в Новгороде в то время княжил старший сын Святослава Глеб), Всеволод — земли в Южной Руси.

После смерти Святослава Ярославича в 1076 г. и возвращения летом 1078 г. на киевский стол князя Изяслава Ярославича, который почти всех сыновей Святослава изгнал из Руси, были восстановлены старые владения Изяслава и Всеволода, которые они получили по завещанию отца. Белоозеро вновь оказалось в руках Всеволода Ярославича. Во всяком случае, описывая сентябрьскую войну 1096 г. второго сына Мономаха Изяслава, захватившего черниговский Муром, с черниговским князем Олегом Святославичем, летописец сообщил, что, готовясь отразить нападение Олега, Изяслав заранее «посла... по воѣ Суздалю, и Ростову, и по Бѣлозерци, и собра вои многы»¹¹. Изяславу Владимировичу оказали военную помощь города, принадлежавшие его отцу Владимиру Мономаху, а ранее — отцу Мономаха Всеволоду. В число этих городов к 1096 г. вернулось Белоозеро.

Многomesячная война Олега Святославича, намеревавшегося удержать за собой Муром, захватить Ростов, Суздаль и даже Новгород, где правили сыновья Владимира Мономаха, с этими сыновьями закончилась в конце февраля 1097 г. битвой близ Суздаля, в которой черниговский князь потерпел поражение.

за первой поездкой в Ростов автора «Поучения» последовала вторая, в другое место, а далее ещё 12 «путей», после чего в «Поучении» отмечено: «и Святослав оумре» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 247). Речь идёт о смерти киевского князя Святослава Ярославича, скончавшегося 27 декабря 1076 г. (Там же. Стб. 199). Не считает ли уважаемый канадский исследователь, что, следуя его логике, в 1070-х гг. Владимир Мономах открыл знаменитую «землю Санникова», где время исчислялось от настоящего к прошлому, а не от настоящего к будущему?

¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 175 — «приключися прити от Святослава дань емлющо Яневи, сыну Вышатину».

¹¹ Там же. Стб. 236.

Ростовская земля осталась за Владимиром Мономахом. Но война 1096—1097 гг. показала, что эта земля нуждается в более твёрдом правлении, способном самостоятельно отражать неожиданные военные нападения. Для этого Владимир Мономах посадил на ростовский стол своего младшего сына от первого брака Вячеслава¹².

Правление Вячеслава в Ростовской земле продолжалось, по-видимому, до 1107 г. Под этим годом Типографская летопись сообщает, что «приидоша Болгаре ратью на Соуждаль, и обстоупиша градъ, и много зла сътвориша, воююща села и погосты и оубивающе многихъ отъ крестьянь. Сушии же людие в градъ не могуще противу ихъ стати, не соущю князю оу нихъ»¹³. Хотя Типографская летопись датируется XVI в., данное известие считается ранним. Согласно ему, в 1107 г. в Суздале не было князя. Не говорится и о князе в Ростове, который должен был бы защитить свои земли от нападения бывших кочевников. Суздальцы сами, без князя или князей, сумели отстоять город. В то же время ранние летописи фиксируют участие князя Вячеслава Владимировича в крупном сражении с половцами 12 августа 1107 г. под южнорусским г. Лубном на р. Суле, где половцы были разгромлены. Через несколько месяцев после этой битвы Владимир Мономах и черниговские князья Олег и Давыд Святославичи отправились к половецким ханам, двум Аепам, которые не принимали участия в сражении под Лубном, и заключили с ними мир, чтобы предотвратить их возможное участие в ответном походе-реванше тех их сородичей, что были разбиты под Лубном. Укрепляя отношения, Владимир Мономах женил своего сына Юрия, будущего Долгорукого, на дочери Аепы. Произошло это в январе 1108 г. В «Поучении детям» Мономах вспоминал, как «по Рожествѣ створихом миръ с А[е]пою, и поимъ оу него дочь, идохом Смоленску. И потомъ идох Ростову»¹⁴. По другим источникам известно, что в 1108 г. Мономах основал Владимир на Клязьме. Очевидно, что посещение Ростова Владимиром Мономахом в 1108 г. преследовало многие цели: ликвидацию последствий вторжения булгар, укрепление центральных районов земли новой крепостью — Владимиром, передача далёкого владения под управление старшего сына от второго брака Юрия.

Посадив Юрия править в Ростовской земле, Владимир Мономах главный город этой земли Ростов оставил за собой. Резиденцией Юрия стал Суздаль, и вся земля по этому центру стала называться Суздальской. Правление Юрия в Суздальской земле чётко делится на два периода. Первый — с 1108 по 1125 г., когда умер Владимир Мономах. Второй — с 1125 по 1157 г., когда скончался сам Юрий Долгорукий. В первый период Юрий правил в Суздальском княжестве как наместник отца, обладателя высшей власти. Круг же деятельности князя-наместника был скромен: возведение главной церкви Успения Богородицы в Суздале и церкви св. Георгия во Владимире; один поход в 1120 г. на Волжскую Булгарию из Киева, подготовленный отцом Юрия Владимиром Мономахом¹⁵.

Однако после смерти Мономаха Юрий Долгорукий превратился в самостоятельного суверенного князя, и это сразу же сказалось на положении его Суз-

¹² Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. С. 67—70.

¹³ ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1924. С. 73.

¹⁴ Там же. Т. 1. Стб. 250.

¹⁵ Древнерусские патерики. М., 1999. С. 16; НПЛ. С. 467; Насонов А.Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 115.

дальского княжества. Теперь уже никто не мог требовать с него уплаты дани и участия в войнах, ведшихся южными князьями. Такое могло происходить только на основании заключённых соглашений, договорного права.

Время княжения в Киеве преемника Мономаха, его старшего сына Мстислава Великого (1125—1132) для Суздальского княжества стало временем мирного внутреннего развития и строгого внешнеполитического нейтралитета. Юрий Долгорукий не вмешивался в события, происходившие в Южной Руси, где киевский князь боролся с половцами, стараясь отеснить их на восток, а также с полочанами, помогавшими этим кочевникам. Показательно, что когда в 1127 г. Мстислав организовал большой поход на полоцких князей, ему помогли многочисленные князья-родственники, среди них — из Смоленска и Курска, географически близких к Суздальскому княжеству. Однако из самого Суздальского княжества никакой помощи оказано не было. Не помогал Юрий Долгорукий старшему брату и тогда, когда тот воевал с половцами.

Но как только Мстислав скончался, Юрий Долгорукий обнаружил своё намерение обосноваться в Южной Руси. Преемник Мстислава на киевском столе — княживший в Переяславле его брат Ярополк, став киевским правителем, немедленно начал осуществлять политическую программу перераспределения владений между родственниками, выработанную ранее его отцом и старшим братом. Первым шагом был перевод старшего сына Мстислава Всеволода из Новгорода в близкий к Киеву Переяславль. Всеволод Мстиславич въехал туда в один из дней конца июня — начала июля 1132 г. «с заоутрья», т.е. рано утром, а через несколько часов «до объда выгна и Гюрги, приѣхавъ с полком на нь»¹⁶. Причина неожиданного конфликта указывается Новгородской I летописью: «Въ се же лѣто ходи Всѣволодь въ Русь Переяславлю повелениемъ Яропѣльцемъ, а целовавъ крестъ къ новгородцемъ, яко “хоцю у васъ умерети”. И рече Гюрги и Андрѣи: “Се Яропѣлькъ, брат наю, по смерти своеи хошетъ дати Киевъ Всеволоду, братану своему”; и выгониста и ис Переяславля. И приде опять Новгороду»¹⁷. Дети от второго брака Владимира Мономаха Юрий Долгорукий и Андрей были возмущены тем, что старшие братья от первого брака отца совершенно устраняли их из числа возможных правителей богатого и престижного Киевского княжества. Переяславль, важнейший подступ к Киеву, стал объектом острого соперничества наследников Мономаха.

Юрий Долгорукий сумел прокняжить в этом городе летом 1132 г. всего восемь дней. Ярополк уговорил Юрия покинуть Переяславль, но разрешил остаться на Юге. В Переяславль же киевский князь перевёл из Полоцка второго сына Мстислава Великого Изяслава. Но тот оказался неспособным правителем, и был заменён Ярополком в 1133 г. на своего брата, туровского князя Вячеслава Владимировича. Туров же отдал Изяславу. Но в начале 1134 г. Вячеслав, вопреки воле Ярополка, оставил Переяславль и ушёл обратно в Туров, изгнав оттуда племянника. Изяславу пришлось отправиться к брату в Новгород. Переяславль оказался свободным. И тогда, в конце зимы — начале весны 1134 г., «Георгии князь Володимеричъ испроси у брата своего Ярополка Переяславль, а Ярополку вда Суждаль и Ростовъ и прочюю волость свою, но не всю»¹⁸. Юрий Долгорукий сумел укрепиться на Юге, но Суздальское кня-

¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 301.

¹⁷ НПЛ. С. 22.

¹⁸ Там же.

жество перешло в руки Ярополка. Эти передвижки привели к потере владений Мстиславичами, племянниками Ярополка и Юрия. И когда в 1134 г. черниговские князья во главе со Всеволодом Ольговичем начали войну с киевским князем и его братьями, Мстиславичи стали помогать черниговцам, а не своим дядьям. Чтобы разрушить этот союз, Ярополк вынужден был снова перераспределить владения, наделяя ими недовольных племянников. Последние в итоге получили Владимир Волынский с относившимися к нему городами. Юрию Долгорукому пришлось уступить Переяславль родному брату Андрею, выведенному из Владимира Волынского, а Ярополку следовало вернуть Суздальское княжество Юрию. В итоге в 1136 г. Юрий Долгорукий вынужден был вернуться в Суздаль. Однако на Юге за ним осталась сильная переяславская крепость Городец Остерский. Опираясь на неё, он мог вести борьбу за южнорусские владения, но среди южных князей у Юрия Долгорукого не нашлось союзников ни среди близких Мономаховичей, ни среди более дальних родственников черниговских Святославичей. На долгие десять лет Юрию Долгорукому пришлось забыть о желании властвовать на Юге.

Новые возможности появились в 1146 г., когда в Киеве скончался Всеволод Ольгович, в 1139 г. после смерти Ярополка сумевший утвердиться на киевском столе. Будучи по происхождению черниговским князем, Всеволод завещал Киев своему родному брату Игорю Ольговичу. Но киевляне, которых обирали пришедшие со Всеволодом черниговские бояре, хотели видеть киевским князем не Святославича, а Мономаховича. Их выбор пал на внука Владимира Мономаха Изяслава Мстиславича, который в то время княжил в соседнем с Киевом Переяславле. Собрав войско, Изяслав подступил к Киеву. Навстречу ему вышли Игорь Ольгович и его брат Святослав. Произошла битва, закончившаяся разгромом черниговских князей. Игорь попал в плен, Святослав бежал к себе в Черниговское княжество. Киевским князем стал Изяслав Мстиславич.

Разгром черниговских Ольговичей резко повлиял на позицию их двоюродных братьев — Владимира и Изяслава Давыдовичей, уклонившихся от битвы под Киевом. Сначала они решили помогать Святославу Ольговичу против нового киевского князя, но быстро передумали и стали искать союза с ним против Святослава, надеясь захватить принадлежавшие ему земли. Изяслав Мстиславич охотно пошёл на такой союз. Когда выяснилось, что Святослав Ольгович не может рассчитывать даже на помощь Давыдовичей, он обратился к Юрию Долгорукому: «Братана Всеволода богъ пояль, а Игоря Изяслав яль. А поиди в Роускою землю Киевою, милосердовавъ, мы нальзим брата. А язь ти сде, надъяся бозь и силъ животворящаго хреста, боуду ти помощникъ»¹⁹. Такое обращение означало, что у суздальского князя на Юге Руси появился долгожданный союзник. К тому же за спиной союзника стояли половецкие ханы, братья матери Святослава Ольговича и братья его жены, дочери хана Аепы. Юрий Долгорукий без каких-либо условий принял предложение Святослава.

Он сразу же стал помогать новому союзнику, но на первых порах помощь была незначительной. На Юрия по наущению из Киева осенью 1146 г. напал рязанский князь Ростислав Ярославич. Юрию пришлось сконцентрировать силы для отражения агрессивного соседа. Но с течением времени помощь суздальского князя новгород-северскому правителю всё возрастала, а в начале апреля 1147 г. в Москве между Юрием Долгоруким, Святославом Ольговичем

¹⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 329.

и рязанским князем Владимиром Святославичем было заключено соглашение, объединившее трёх князей в их борьбе с киевским князем Изяславом Мстиславичем и его союзниками. В результате этого договора Юрий Долгорукий сумел закрепить за собой новгородские земли по рекам Тверце и Мсте, включая Торжок, захваченные им в марте 1147 г., распространить в том же году контроль на Курск и города Посемья, где осенью сын Юрия Глеб посадил своих посланников²⁰. Однако эти местные успехи суздальского князя в чужих землях встречали упорное противодействие киевского князя Изяслава Мстиславича, стремившегося вернуть захваченные Юрием Долгоруком города и территории под свой контроль. Между князьями-соперниками назревало прямое столкновение, и каждая сторона готовилась к неизбежному.

У киевского князя возможностей было больше, и к осени 1148 г. он сумел основательно подготовиться к походу на Суздаль. В его распоряжении находились собственные киевские полки, а также переяславские, союзные смоленские (его брата смоленского князя Ростислава Мстиславича), а кроме того новгородские (в Новгороде правил другой брат Изяслава Святополк). Главным маршрутом похода была избрана Волга. Поход на Суздальское княжество начался в феврале 1149 г. со стороны Новгорода и Смоленска. Изяславу Мстиславичу и его союзникам удалось сжечь и опустошить несколько городков по верхнему течению Волги и дойти до Ярославля. 7 тыс. человек попали в плен. Поход закончился с наступлением весеннего разлива рек. Центральные районы Суздальского княжества от этого похода не пострадали. Сохранил Юрий Долгорукий и свои военные силы. Он не вступал в сражения с нападавшими. Расплата с ними откладывалась на будущее.

Это будущее наступило через три с небольшим месяца. Заключив с половцами договор о помощи, Юрий Долгорукий примерно в июле 1149 г. выступил в поход против Изяслава Мстиславича. По пути к Юрию присоединились новгород-северский князь Святослав Ольгович и племянник последнего Святослав Всеволодович. Прибыли и половцы. С этими силами Юрий Долгорукий приступил к Переяславлю и начал его осаду. На помощь осаждённым поспешили киевские и смоленские полки Изяслава и Ростислава Мстиславичей. Юрию Долгорукому пришлось снять осаду и отступить на правый берег р. Трубеж. Но Изяслав Мстиславич продолжал преследовать уходивших противников. Тогда Юрий остановил свои войска и стал готовиться к битве. Она началась утром 23 августа 1149 г. Суздальцы сражались отчаянно. Первыми их напора не выдержали жители Поросья, за ними побежал черниговский князь Изяслав Давыдович, за Изяславом последовали киевляне. Победа суздальцев была полной. 24 августа Юрий Долгорукий въехал в Переяславль. Через три дня он занял и Киев, оставленный Изяславом Мстиславичем, укrywшимся во Владимире Волынском.

Став киевским князем, Юрий Долгорукий тотчас вызвал к себе черниговского князя Владимира Давыдовича. Тот приехал, признал старейшинство нового киевского правителя и вернул его союзнику Святославу Ольговичу отнятые у него волости и города. Последовало и перераспределение владений среди сыновей Юрия. Старший Юрьевич Ростислав получил Переяславль, Андрей Боголюбский — Вышгород, Борис — Белгород, Глеб — Канев. Самому младшему сыну Юрия Долгорукого Василию достался Суздаль.

²⁰ Там же. Стб. 339, 356.

Первое правление в Киеве суздальского князя оказалось кратковременным: оно продолжалось до мая 1150 г. Оставивший киевский стол князь Изяслав Мстиславич не терял надежды вернуться на него снова. Весной 1150 г. он собрал дружину и выступил из Владимира Волынского на Луцк. Такому переходу никто не воспрепятствовал. Тогда из Луцка Изяслав направился к Пересопнице. Там княжил сын Юрия Долгорукого Глеб, переведённый отцом из Канева. Изяславу удалось пленить Глеба, но он сделал его почётным пленником, через короткое время отпустив к отцу. Последний ничего не знал о движении Изяслава, а когда узнал, было уже поздно. Не имея времени организовать оборону Киева, Юрий Долгорукий бежал на левый берег Днепра и укрылся в принадлежавшем ему сильно укреплённом переяславском Городце Остерском. Киевским князем вновь стал Изяслав Мстиславич. Но и он пробыл на киевском столе всего около четырёх месяцев. На помощь Юрию Долгорукому с большим войском выступил его сват, галичский князь Владимир Володаревич. Изяслав поздно узнал о его походе. Близких союзников у него не оказалось, и он решился на необычный шаг — уступил Киевское княжение своему дяде Вячеславу Владимировичу, получив взамен в своё распоряжение его дружину. Наспех собранное Изяславом войско выступило против галичского князя к р. Ольшанке, к югу от Киева. Однако увидев грозный строй многочисленных галичских полков, оно не приняло боя и разбежалось. Изяслав вынужден был покинуть Киев и вернуться к себе во Владимир Волынский. В первой половине сентября 1150 г. Юрий Долгорукий вторично занял киевский стол.

Последовала перемена центров княжений в Киевском княжестве. Сына Андрея Юрий посадил в Пересопнице, придав к ней Туров и Пинск, чтобы внимательно следить за действиями Изяслава Мстиславича и его родни, обосновавшихся во Владимире Волынском и Луцке. А те развернули широкую кампанию по сбору сил для нового похода на Киев. На сей раз главный упор делался на военную помощь деверя Изяслава, венгерского короля Гейзы II. Тот, хотя и воевал с Византией, сумел выделить Изяславу помощь в 10 тыс. всадников. Собрав свои силы, а также полки брата Владимира, сына Мстислава, гродненского князя Бориса, Изяслав Мстиславич вместе с венгерской конницей на исходе февраля 1151 г. совершил стремительный набег из Владимира Волынского на Киев и без всякого сопротивления в конце марта 1151 г. занял город. Юрий Долгорукий и на этот раз поздно узнал о нападении противника. Он спешно покинул Киев, переправился на левый берег Днепра и обосновался в привычном Городце Остерском. Городец сразу же стал местом сосредоточения военных сил Юрия, его сыновей и союзников в борьбе с Изяславом за Киев. Но и Изяслав не терял времени даром, энергично собирая сторонников. Первое нападение Юрия на Киев было Изяславом отбито, а в начале лета 1151 г. на р. Рут Изяслав сумел разгромить Долгорукого и его союзников. 17 июля последовала новая победа Изяслава над дядей под Переяславом. Победённый Юрий обязался отказаться от притязаний на Киев и уйти в Суздаль. Однако после данных обещаний он продолжал пребывать в Городце Остерском, по-прежнему используя его как свою военную базу. Тогда Изяслав осадил Юрия в его крепости. Тому пришлось оставить Городец и уйти

в Суздальскую землю. После ухода Юрия Изяслав и союзные ему черниговские князья разрушили и сожгли Городец Остерский²¹.

Известие об уничтожении Городца Остерского привело Юрия Долгорукого в сильнейшее негодование. Он жаждал отмщения. «Оже есте мои Городецъ пожгли (и божницу), то я ся тому отожду противу»²², — грозил суздальский князь. Собрав союзников, осенью 1152 г. Юрий Долгорукий выступил в поход на Киев. Однако дойти до цели ему не удалось: путь преградили черниговские и смоленский князья. Осада Юрием их опоры — Чернигова — была безуспешной. Узнав о переправе через Днепр киевских и туровских полков, поспешивших на помощь черниговцам и смольнянам, союзники Долгорукого оставили суздальского князя и разошлись по своим владениям. Юрию не оставалось ничего другого, как вернуться в Суздаль.

Видимо, во время отсутствия Юрия на его Суздальское княжество напали болгары. Как сообщает Типографская летопись, в 1152 г. «придоша Болгаре по Волзѣ къ Ярославлю безъ вѣсти и остоупиша градокъ в лодияхъ, бѣ бо малъ градокъ». Ярославцы оказались отрезанными от внешнего мира и не могли подать просьбы о помощи. Болгары осады не снимали, и осаждённые начали страдать от нехватки пищи и воды. Тогда один молодой ярославец решился ночью незаметно выйти из города и дать весть ростовцам. «Ростовци же пришедша, побѣдиша Болгары»²³. Хотя Типографская летопись окончательно сложилась в XVI в., и её рассказ о болгарском нападении на Ярославль содержит некоторые детали, вызывающие сомнение, но в целом он достоверен. В нём ничего не говорится о действиях князя, и это показательно. Очевидно, нападение было подготовлено как раз для того времени, когда Юрий уйдёт в поход на запад. Но неожиданное нападение болгар закончилось для них неудачно, и это позволило Юрию Долгорукому по возвращении домой не мстить им за осаду Ярославля.

Последовавшее пребывание Долгорукого в собственном княжестве пошло на пользу последнему. Летописи, правда позднейшие, говорят о строительстве в Суздальской земле князем Юрием после своего возвращения из похода 1152 г. ряда городов. Типографская летопись сообщает, что Долгорукий в том же году «Переаславль градъ переведь отъ Клѣщениа и заложи великъ градъ... и Гергевъ градъ заложи». Археологические работы в Переяславле подтвердили основание города в середине XII в.²⁴ Осенью 1154 г. был построен город Дмитров²⁵. Показательно, что основанные Долгоруким Переяславль Залесский, Юрьев Польский и Дмитров лежали к западу от древних центров Суздальской земли: Ростова, Суздаля, Ярославля, Владимира (Юрьев Польский примерно на той же долготе, что и Ростов). Очевидно, их строительство учитывало военно-политическую обстановку того времени. Основные угрозы Суздальскому княжеству исходили от его западных и юго-западных соседей.

Впрочем, когда на берегу р. Яхрома возводился Дмитров, главный противник Юрия Долгорукого — князь Изяслав Мстиславич — умер в Киеве. Киевский стол стал вакантным. Желających занять его оказалось немало, но

²¹ Более подробно о борьбе за киевский стол в 1149—1151 гг. см.: *Кучкин В.А.* Юрий Долгорукий // Вопросы истории. 1996. № 10. С. 43—49.

²² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 456.

²³ Там же. Т. 24. С. 77.

²⁴ *Куза А.В.* Малые города Древней Руси. М., 1989. С. 112.

²⁵ ПСРЛ. Т. 24. С. 77.

претенденты ссорились между собой, и ни один не хотел уступать другому. Это помогло Юрию Долгорукому. Собрав большое войско и призвав половцев, суздальский князь в начале 1155 г. двинулся к Киеву. Его бывшие враги, под главенством Изяслава Мстиславича сражавшиеся с ним под Переяславлем Русским, Киевом и Черниговом, теперь заверяли его в мире и дружбе. Не встречая открытого сопротивления, Юрий Долгорукий 20 марта 1155 г. занял Киев. Сразу же его старшие сыновья получили владения в Южной Руси: Андрей — Вышгород; Борис — Туров, Глеб — Переяславль Русский, Василию отдал Поросье. Вскоре выяснилось, что население Южной Руси недовольно политикой нового киевского князя. Недавний союзник Долгорукого черниговский князь Изяслав Давыдович «нача понуживати зачати рать на Гюргя»²⁶. Изяславу не позволили этого сделать его же родичи. По-видимому, с враждебными анти-суздальскими настроениями столкнулся и Андрей Боголюбский. Осенью 1155 г. он вопреки воле отца покинул Вышгород и ушёл во Владимир на Клязьме, выделенный ему Юрием на исходе 1140-х гг. В конце 1155 — начале 1156 г. был заключён союз между Рязанью и Смоленском. Во всей истории обоих княжеств это был единственный случай их договоренности. Юго-восточный и западный соседи Суздальского княжества явно опасались, что ставший киевским князем Юрий Долгорукий начнёт расширять свои владения за счёт их земель, а потому на всякий случай объединились.

Действия черниговских, смоленских и рязанских правителей настораживали суздальского князя. И Юрий Долгорукий предпринял превентивные меры. Летом 1156 г. он укрепил Москву. Она стала пограничным городом — крепостью, которая защищала Суздальское княжество от княжеств-соседей: Рязанского, Черниговского, Смоленского, а также от Новгорода, земли которых располагались по р. Москве или близ неё. В Киеве правление Долгорукого оказалось недолгим. После одного из пиров, устроенного боярином-сборщиком налогов, Юрий Долгорукий, проболев пять дней, скончался 15 мая 1157 г.

Он оставил девяти сыновьям от двух браков непростое наследие. По замыслам Юрия Суздальским княжеством должны были владеть два самых младших его сына — Михалко и Всеволод. Население княжества в 1156 г. дало клятву верности этим князьям. В Новгороде княжеский стол удерживал Мстислав. Остальным сыновьям следовало закрепиться в Киевском и Переяславском княжествах, чтобы держать их в своих руках (особенно Киевское). В итоге наследникам Долгорукого должны были достаться главные земли, которыми владел отец Юрия Владимир Мономах. Но старший из Юрьевичей Андрей Боголюбский ушёл из Киевского княжества во Владимир на Клязьме, тем самым порушив всё, задуманное отцом. В итоге вопрос о наследии Долгорукого пришлось решать самим наследникам. Главную роль здесь сыграл Андрей Боголюбский. Заручившись поддержкой ростовцев, суздальцев, владимирцев и переяславцев, он сразу по смерти отца захватил власть в Суздальском княжестве. На Юге большинство братьев Андрея вскоре лишились своих владений, а новгородцы изгнали Мстислава. Все они должны были вернуться в Суздальскую землю. Во второй половине 1161 г. здесь оказались, за исключением переяславского князя Глеба, все потомки Юрия Долгорукого. Назревала гроза — передел отцовского Суздальского княжества. Андрей Боголюбский такого допустить не мог. Все его братья, кроме умершего в 1159 г. Бориса, а также Ярослава

²⁶ Там же. Т. 2. Стб. 456.

и Святослава, которые были, видимо, нездоровы от рождения (относительно Святослава из летописей прямо известно, что он болел с детства), племянники Мстислав и Ярополк Ростиславичи, мачеха Боголюбского были высланы в Византию. Князь Андрей стал, как писал летописец, самовластцем в своей земле.

Хотя нередко в источниках эта земля по-прежнему называлась Суздальской, главным её городом стал Владимир — прежний удельный центр Андрея Боголюбского. Последний заботился об укреплении и украшении новой столицы своего сильно разросшегося княжества. Город был расширен к западу и востоку, обнесён новыми крепостными стенами, прорезанными Золотыми (на западе) и Серебряными (на востоке) воротами. Внутри княжеского детинца был сооружён каменный Успенский собор с позолоченным куполом. В 11 км к северо-востоку от Владимира князь Андрей основал свою резиденцию — Боголюбово с каменными стенами, дворцом и храмом из камня. Пол церкви был устлан медными плитами, а позолоченные украшали портал — невиданная роскошь для того времени. Блеставшую и сверкавшую, Андрей Боголюбский показывал эту церковь всем, демонстрируя, к каким достижениям может привести христианская вера. Кроме Владимира и Боголюбова, в состав владений князя Андрея вошли также Ростов, Суздаль, Белоозеро, Ярославль, Ярополч, Кснятин, Дубна, Шоша, Молога, Углич, Переяславль Залесский, Юрьев, Дмитров, Москва — всего 16 городов.

Преступив заповеди отца относительно управления принадлежавшими тому землями, Андрей Боголюбский отказался и от его внешней политики. Владимирского князя не привлекали южные древнерусские земли, обладать которыми стремился его отец. Но то, что происходило на этих землях, не проходило мимо внимания Боголюбского. Его Владимирское княжество на западе граничило с тремя могущественными государственными образованиями: Черниговским и Смоленским княжествами, а также с Новгородской республикой. Необходимо было умело лавировать между ними, чтобы не навлечь на себя нападений их князей, нередко связанных союзами между собой и с киевскими князьями.

В первые годы правления Андрей Боголюбский поддерживал тесные отношения с Изяславом Давыдовичем, черниговским князем, готовившимся свергнуть Долгорукого и после его смерти захватившим киевский стол. Оба князя породнились: князь Андрей выдал свою дочь за племянника Изяслава князя Святослава Владимировича. Последнему Боголюбский помог и в его войне с черниговскими князьями Святославом Ольговичем и Святославом Всеволодовичем в 1159 г. В том же году в новгородском Волоке Ламском состоялась встреча Андрея Боголюбского и Изяслава Давыдовича. Итогом её стало обращение владимирского князя к новгородцам: «Вѣдомо буди, хочю искати Новагорода и добромъ, и лихомъ»²⁷. Показательно, что важнейшей внешнеполитической целью Боголюбского в то время было возобновление контроля над Новгородом, в 1157 г. изгнавшим от себя брата Андрея Мстислава. Единение Андрея с Изяславом предопределяло выбор новгородцев между «добром» и «лихом». 21 июня 1160 г. на новгородский стол был принят племянник Боголюбского Мстислав Ростиславич. Он прокняжил в Новгороде почти год. Общеполитическая обстановка к тому времени на Руси изменилась.

²⁷ Там же. Стб. 509.

6 марта 1161 г. в битве у р. Желяни погиб князь Изяслав Давыдович. Андрей Боголюбский потерял необходимого ему союзника. Одни из победителей — смоленские князья — теперь могли претендовать и на киевский, и на новгородский столы. И Андрей Боголюбский вступает с ними в союзные отношения, которые становятся напряжёнными, а затем и прямо враждебными только к концу жизни владимирского князя. С начала 1160-х гг. на несколько лет власть над Киевом и Новгородом переходит в руки смоленских князей, с которыми Андрей в конфликты не вступал. Устойчивая обстановка в западных и юго-западных княжествах Древней Руси позволила Андрею Боголюбскому обратить внимание на восток. В 1164 г. он подготовил большой поход на Волжскую Булгарию. Географически Булгария находилась далеко от владений Боголюбского, но болгарские купцы ездили в эти владения, вывозили пушнину. Булгарские правители распространяли свою власть на народы, непосредственно граничившие со славянами, взимая с них харадж²⁸. Расширить свои владения на восток князь Андрей мог только в противоборстве с волжскими булгарами. В походе 1164 г. приняли участие рязанские и муромские князья. Поход закончился большим успехом для русских ратей. Было захвачено пять болгарских городков и город Бряхимов на р. Каме; с местного населения взяли дань. С этого времени восточная политика стала одним из важнейших направлений в военно-дипломатической деятельности Боголюбского. Она привела к тому, что во Владимирском княжестве в его восточной части были построены такие города, как Гороховец (ок. 1164 г.), позволивший контролировать всё течение р. Клязьмы, а на левом берегу Волги — Городец (не позднее 1171 г.).

В 1167 г. умер смоленский князь Ростислав Мстиславич, княживший в Киеве. Сразу после этого из Новгорода был изгнан его сын Святослав. За правления в обоих крупнейших центрах Руси началась борьба, и Андрей Боголюбский не остался в стороне от неё. Киев захватил владими́ро-во́лыньский князь Мстислав, сын соперника Юрия Долгорукого Изяслава Мстиславича. Он сумел договориться с оставшимися в Киевском княжестве сыновьями Ростислава Смоленского, выделив им Вышгород и Овруч. В 1168 г. новый киевский князь сумел организовать большой поход южнорусских князей на половцев. Половцы не ожидали нападения и были разбиты. Летописец отметил, что удалось «всимв Рускимъ воемъ наполнитися до изобилья и колодники, и чагами (чага — девушка-подросток. — В.К.), и дѣтми ихъ, и челядью, и скоты, и конми»²⁹. Победоносный поход и богатые трофеи резко повысили авторитет Мстислава Изяславича и укрепили его положение в Киеве. Князь начал помышлять о захвате власти во всем Киевском княжестве, но натолкнулся на упорное сопротивление живших там смоленских Ростиславичей. Андрей Боголюбский поддержал своих союзников. Оставляя на киевском столе Мстислава, сына Изяслава, непримиримого врага Юрия Долгорукого и самого Боголюбского, грозило непредвиденными осложнениями в будущем. И в конце 1168 г. большое войско, собранное князем Андреем со всех его владений, выступило в поход на Киев. Полки повёл сын Боголюбского Мстислав, к нему присоединился смоленский князь Роман. На Юге против Мстислава Изяславича объедини-

²⁸ Путешествие Абу Хаида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.). М., 1971. С. 37; *Кучкин В.А.* Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. Н. Новгород, 2011. С. 46.

²⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 540.

лись родственники владимирского князя — его братья Глеб Переяславский и Всеволод (будущий Большое Гнездо), двоюродный брат Владимир Андреевич Дорогобужский, племянник Мстислав Ростиславич, смоленские Ростиславичи Рюрик, Давыд и Мстислав, черниговские князья Олег и Игорь Святославичи. Объединённые силы окружили Киев, и после нескольких дней ожесточённых боёв 12 марта 1169 г. овладели им. На киевский стол по настоянию Андрея Боголюбского был возведён его брат Глеб.

Киев князь Мстислав Изяславич потерял, но Новгород сохранил. Там правил его старший сын Роман, которого новгородцы поддерживали. Тем не менее Андрей Боголюбский решил свести Романа с новгородского стола. В конце 1169 г. владимирские войска во главе с княжичем Мстиславом Андреевичем выступили походом на Новгород. Мстиславу помогали рязанский и муромский князья, смоленские Ростиславичи и даже полоцкий князь. 25 февраля 1170 г. Мстислав повёл полки на решительный штурм новгородских укреплений. Бились весь день до позднего вечера. К ночи выяснилось, что штурм захлебнулся. Осаждённые выстояли. Мстислав вынужден был отступить. Роман Мстиславич, прекрасно проявивший себя при защите города, остался новгородским князем.

Но Андрей Боголюбский не отступался от своей цели. Через короткое время в Новгороде резко повысились цены на провиант. Очевидно, со стороны Владимира, Смоленска и Полоцка началась торговая блокада Новгорода, прекратился подвоз хлеба. Под угрозой голода новгородцы вынуждены были расстаться с князем Романом. 2 октября 1170 г. на новгородский стол по рекомендации Андрея Боголюбского сел смоленский князь Рюрик Ростиславич.

Успокоение на западе позволило Боголюбскому вновь вернуться к восточным делам. Зимой 1171/72 г. был предпринят новый поход на Булгарию. Полки повёл, как обычно, сын Андрея Мстислав. Из-за очень плохих погодных условий поход ограничился подчиненными Булгарии мордовскими землями при слиянии Оки и Волги. Были разрушены несколько сёл и городок, взяты пленные.

Незадолго до похода важные события произошли в Киеве. 20 января 1171 г. там умер киевский князь Глеб, родной брат Андрея Боголюбского. Смоленские Ростиславичи, имевшие владения в Киевском княжестве, пригласили на освободившийся стол младшего сына Мстислава Великого Владимира. Тот принял предложение, но прокняжил в Киеве неполных три месяца, скончавшись 10 мая 1171 г. Тогда по решению Андрея Боголюбского киевским князем стал старший из смоленских Ростиславичей Роман. Но в 1172 г. владимирскому князю стало известно, что его брат Глеб умер не своей смертью — его отравили младшие братья Романа. Боголюбский потребовал, чтобы Роман оставил Киев, тот вернулся в Смоленск. Киевским князем был объявлен брат Андрея по отцу Михалко. Но он не решился ехать в Киев и послал туда своего младшего брата Всеволода (Большое Гнездо). Младшим же смоленским Ростиславичам Андрей предъявил ультиматум: выдать трёх бояр, которые подозревались в отравлении Глеба. Выдачи не последовало, но главный подозреваемый боярин Григорий Хотович лишился службы у смоленских князей. Последние обратились также с посланием к Андрею Боголюбскому, утверждая, что за ними никакой вины нет. Владимирский князь ответил молчанием. Тогда Ростиславичи арестовали Всеволода Юрьевича, всех его бояр и людей Андрея Боголюбского, приехавших на переговоры в Киев. На киевский стол они возвели своего брата Рюрика.

Отношения между Андреем и смоленскими князьями обострились до последней степени. Обоюдные уговоры не помогали, и стороны прибегли к оружию.

В конце лета 1173 г. владимирская рать во главе с девятилетним сыном Андрея Юрием двинулась в поход на Киев. Она оказалась более многочисленной, чем в 1168 г. И союзников у неё было больше, вплоть до полоцких и туровских князей. Даже смоленский князь послал своё войско против родных братьев. В начале сентября эта рать вторглась в пределы Киевского княжества. Однако смоленские Ростиславичи, жившие в этом княжестве, основательно подготовились к обороне. Нападавшим не удалось взять ни одного города. Почти двухмесячная осада Вышгорода, где пребывал Мстислав Ростиславич, главный, по мнению Боголюбского, виновник гибели Глеба, сопровождавшаяся частыми и ожесточёнными боями, к успеху не привела. В начале ноября 1173 г. владимирцы вынуждены были снять осаду и отправиться домой, так и не выполнив наказа своего князя.

Боголюбский, видимо, стал искать виновных как в неудаче 1173 г., случившейся из-за боярских просчётов, так и в малом успехе похода на болгар 1171/72 г. Последовали казни бояр. Те, испуганные начавшимися расправами и недовольные результатами политики своего князя последних лет, когда с большими потерями закончился поход на Новгород, составили заговор с целью убить Андрея. В ночь с 29 на 30 июня 1174 г. заговорщикам удалось совершить своё тёмное дело. 20 человек ворвались в спальню Боголюбского. Князя кололи копьями, секли мечами и саблями. Он защищался от ударов левой рукой как щитом, и вся она от запястья до плеча была изранена. Как показало изучение костных останков Андрея Боголюбского, обнаруженных в 1934 г., сильный проникающий удар копьём или рогатиной сбоку в лобную кость оборвал жизнь князя³⁰.

Составляя заговор, его организаторы едва ли заранее обговаривали между собой будущее Владимирского княжества, кто и как должен править им после гибели самовластного князя Андрея. Но уже 30 июня такие вопросы выступили на первый план. Заговорщики опасались внешнего вмешательства — вторжения рязанцев и муромцев. Претендентов же на Владимирское княжение было пятеро. Впрочем, сын Андрея Боголюбского Юрий сразу отводился из-за малолетства. Оставалось четверо: братья князя Андрея по отцу Михалко и Всеволод, дети от второго брака Юрия Долгорукого; племянники Андрея, сыновья его старшего брата Ростислава Мстислав и Ярополк. По возрасту племянники были старше своих дядей. Их отец Ростислав умер 6 апреля 1151 г.³¹ Очевидно, что оба его сына родились до указанной даты. Известно время рождения самого младшего брата Андрея Боголюбского Всеволода Большое Гнездо — 19 октября 1154 г.³² Следовательно, другой брат Андрея Михалко не мог родиться позже 1153 г. Но он не мог родиться и до мая 1151 г., поскольку при переговорах, шедших в мае 1151 г. между Юрием Долгоруким и его братом Вячеславом, ставшим киевским князем, последний утверждал, что у Юрия есть

³⁰ *Рохлин Д.Г.* Болезни древних людей. М., 1965. С. 268. Летом 2015 г. при реставрации древнего Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском на стене южной апсиды был обнаружен текст, предававший анафеме убийц Андрея Боголюбского, которые перечислялись поимённо. Читаются имена около 20 человек.

³¹ *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 151.

³² ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. С. 153; Т. 15. СПб., 1863. Стб. 221.

7 сыновей-помощников³³. Всего у Юрия Долгорукого было 11 сыновей, но два умерли до мая 1151 г., а два ещё не появились на свет, поэтому Вячеславом и была названа цифра 7. В таком случае время рождения Михалка определяется промежутком времени между маем 1151 г. и декабрём 1153 г. включительно.

Знать Владимирского княжества стремилась к тому, чтобы во Владимире правили Ростиславичи. Они были старше и опытнее, но меньше, чем другие родственники, имели прав на наследие Андрея Боголюбского, находясь в более далекой степени родства с ним, чем его братья. Бояре рассчитывали, что при получении княжеских столов Мстислав и Ярополк оценят их поддержку и щедро вознаградят, а заговорщиков преследовать не будут. В Чернигов, где находились Ростиславичи, было отправлено посольство с приглашением на княжение. Но их дяди Михалко и Всеволод Большое Гнездо также заявили о своих наследственных правах, и их права были более весомы. В итоге владимирское посольство повезло с собой назад Ярополка и Михалка. Михалко, которого сопровождала дружина, сумел занять Владимир. Ярополк и его сторонники осадили его там, и после семинедельной осады Михалко вынужден был оставить город и вернуться в Южную Русь. Мстислав и Ярополк торжествовали победу. По всем городам Владимирского княжества они посадили своих посадников. Пришедшие из южнорусских княжеств посадники стали притеснять местное население, налагая на него незаконные поборы и взимая произвольные штрафы. Были конфискованы богатства главной церкви княжества — владимирского Успенского собора, что вызвало возмущение владимирцев. Летом 1175 г. они отправили на Юг новое посольство, на сей раз приглашая на княжение Михалка как старшего среди потомков Юрия Долгорукого, а также его брата Всеволода. Получив черниговскую помощь, Михалко и Всеволод двинулись в поход. Не доходя пяти вёрст до Владимира, они встретились с дружиной Мстислава Ростиславича. Та готова была напасть на противников, но увидев их явный перевес, без боя отступила. Город Владимир открыл ворота братьям Андрея. Однако на этом борьба за власть в княжестве не закончилась. Она продолжалась ещё почти два года, пока 7 марта 1177 г. в сражении у Прусковой горы к западу от Владимира Всеволод Большое Гнездо уже без брата Михалка, умершего в 1176 г., не разгромил своих противников и не захватил их в плен. Владимирцы настаивали на выдаче Ростиславичей им для расправы, но Всеволод ограничился их «ослеплением», которое оказалось порезами глазниц, и изгнанием из владимирских пределов. Мстислав скончался через год после этих событий, а Ярополк прожил ещё 20 лет.

Победа над соперниками позволила Всеволоду установить мир внутри княжества, но существовала опасность внешнего вторжения. Новгородцы, в отличие от смольнян, приняли у себя пострадавших Мстислава и Ярополка Ростиславичей и дали им в управление свои земли. В ответ Всеволод в 1178 г. в Подвинье при слиянии Юга с Сухоной построил город Гледен — позднее уступивший своё место возведённому по соседству Устюгу. Город стал опорным пунктом, препятствовавшим проникновению в Подвинье новгородцев и их нападениям на суздальских смердов. Затем Всеволод нанёс ещё один удар по Новгороду. Он осадил новгородский Торжок и в декабре 1178 г. взял его. Такая же участь постигла и новгородский Волок Ламский. Города были ограблены и преданы огню, их жители уведены в плен. Отношения с Новгородом на

³³ Там же. Т. 2. Стб. 430.

несколько лет безнадёжно испортились. Новгородцы стали приглашать к себе на княжение Рюриковичей из Смоленска и Чернигова, а в 1180/81 г. приняли участие в походе против Всеволода черниговского князя Святослава Всеволодовича. Тогда владимирский князь вновь взял и пожёг Торжок. После этого новгородцы вынуждены были пойти на мир, попросив Всеволода прислать им князя. Ставленники Всеволода занимали новгородский стол за малым исключением с 1182 по 1210 г. Новгород, таким образом, почти всё правление Всеволода Большое Гнездо находился под его контролем.

Под подобным контролем владимирского князя оказался и его юго-восточный сосед — Рязанское княжество. В Рязани пять сыновей Глеба Ростиславича никак не могли поделить между собой оставшиеся от отца владения, старшие отнимали их у младших, ссорились и призывали в качестве арбитра Всеволода. Так было в 1180 и 1186 гг. Решения Всеволода, наделившего в 1180 г. братьев «по старѣишиньству», несколько лет не нарушались. Связь Всеволода Большое Гнездо с Рязанским княжеством стала настолько прочной, что когда в 1194 г. киевский князь Святослав Всеволодович вместе с черниговскими князьями из-за возникших земельных споров задумал идти войной на Рязань, то предварительно он испросил у владимирского князя разрешения на такую войну. «Всеволодъ же ихъ волѣ не створи», — лаконично, но определённо записал южный летописец³⁴. Полки южнорусским князьям пришлось распустить. Пресекая желание черниговских князей начать войну с Рязанью, владимирский князь рассчитывал на то, что в случае конфронтации с Черниговом ему помогут смоленские князья. Сын смоленского князя Рюрика Ростиславича Ростислав, владевший в то время некоторыми киевскими городами, уже несколько месяцев гостил у Всеволода Большое Гнездо, своего тестя.

Однако в происходившие ранее рязанские распри 1180 г. вмешался не только Всеволод Большое Гнездо, но и черниговский князь Святослав Всеволодович. Его сын Глеб оказался в рязанских землях. Он поддерживал тех рязанских князей, против которых выступал Всеволод. Владимирский князь пригласил Глеба на обед и арестовал его. В ответ отец Глеба Святослав вместе с новгородцами, черниговскими князьями и половцами зимой 1180/81 г. вторгся во владения Всеволода. Были сожжены владимирские города по Волге и по р. Нерли Волжской, Святослав углубился в центр Владимирского княжества. Он был остановлен Всеволодом в 40 верстах от Переяславля. Противников разделяла р. Влена. Ни Святослав, ни Всеволод не решились перейти её и вступить в сражение. Простояв до начавшихся весенних оттепелей, черниговский князь оставил неприятельскую территорию и ушёл в Новгород. Дальнейших попыток освободить сына он не делал. Но через год уже сам «Всеволодъ же Соуждальский поусти Глѣба Святославича из оковъ, прия великоюю любовь съ Святославомъ и сватася с нимъ»³⁵. «Великая любовь» вспыхнула вскоре после того, как Святослав укрепился на киевском столе.

Налаживание союзных отношений с Киевом и Новгородом позволило Всеволоду организовать в 1183 г. большой поход против Волжской Булгарии. Кроме самого Всеволода в нём приняли участие старший сын киевского князя Владимир Святославич, Мстислав Давыдович (из смоленских князей, осевших в Киевском княжестве), племянник Всеволода князь Изяслав Глебович, рязан-

³⁴ Там же. Стб. 679.

³⁵ Там же. Стб. 624.

ские князья Роман, Игорь, Всеволод и Владимир Глебовичи, муромский князь Владимир Юрьевич. Русские рати двинулись на болгар двумя путями: традиционным — от Владимира по Клязьме, Оке и Волге и новым — от Ярослава по Волге. Спустившись в ладьях по этой реке, русские полки осадили болгарский Великий город, по-видимому, Биляр, однако взять его не смогли, хотя русским помогали половцы. Их Всеволод повстречал в Булгарии и заключил с ними союз. Разбив несколько болгарских отрядов и взяв пленных, Всеволод вернулся домой. В 1185 г. он повторил нападение на болгар, но оно было гораздо менее масштабным. Удалось взять лишь несколько сёл и привести пленных.

1180-е гг. стали временем роста авторитета и политического признания владимирского князя. С ним вступили в родственные отношения черниговский князь Ярослав Всеволодович и соправитель киевского князя Рюрик Ростиславич. Первый женил в 1186 г. своего сына Ростислава на дочери Всеволода Всеславе, второй в 1189 г. — своего сына, тоже Ростислава, на Верхуславе.

О влиянии Всеволода Большое Гнездо на политическую ситуацию не только на Руси, но и в сопредельных странах ярко свидетельствует эпизод, отмеченный летописью. В августе 1189 г. на отчий стол в далёком от Владимира на Клязьме Галиче сумел вернуться после многих злоключений сын Ярослава Осмомысла Владимир. Его мать приходилась сестрой Всеволоду Большое Гнездо. Врагов у Владимира было много, а сил мало. «Отче, господине, — взмолился он Всеволоду, став галичским князем, — оудержи Галичъ подо мною». И тогда, как пишет летопись, «Всеволодъ же Соуждальский присла ко всимъ княземъ и ко королеви в Ляхы и води я (т.е. их. — *В.К.*) ко кресту на своємъ сестричичъ Галича не искати николи же под нимъ. Володимеръ же оутвердився в Галичъ, и оттолъ не бысть на нь никого же»³⁶. Нападать на Галич и иметь дело со Всеволодом Большое Гнездо не захотел ни один из русских князей, ни польский правитель.

С начала 1190-х гг. летописи отмечают настоящий подъём строительства во Владимирском княжестве. В 1191 г. Всеволод укрепил Суздаль, а во Владимире построил каменную церковь Рождества Богородицы. В следующем году он перестроил детинец и обновил Успенский собор во Владимире, а в Суздале ростовский епископ Иоанн на свои средства отремонтировал церковь Пресвятой Богородицы, причём привлёк для этого местных мастеров по литью олова, кровельщиков и маляров. В 1194 г. владимирский князь послал в Переяславль Русский своего тиуна Гюрю и людей, чтобы восстановить дедовский и отцовский Городец Остерский. Одновременно князь укрепил Переяславль Залесский.

Оборонное строительство Всеволода в 1194 г. было связано с изменением политической обстановки на Руси. 25 июля 1194 г. после многомесячной болезни скончался киевский князь Святослав Всеволодович. Его смерть сделала актуальными два вопроса: кто будет киевским князем и что станет с принадлежавшими Святославу в Черниговском княжестве «вятическими» городами. Сам Святослав видел во главе Киевского княжества своего свата и соправителя смоленского князя Рюрика Ростиславича, но на киевский стол могли претендовать брат Святослава, княживший в Чернигове Ярослав, а также владимировольнский князь Роман Мстиславич. Для Всеволода Большое Гнездо наиболее приемлемым кандидатом в киевские князья был Рюрик Ростиславич, с которым он находился в свойстве и родстве. Поэтому владимирский князь поддер-

³⁶ Там же. Стб. 667.

жал Рюрика. Лаврентьевская летопись сообщает, что «посла великий князь Всеволодъ мужъ своѣ в Киевѣ и посади в Киевѣ Рюрика Ростиславича»³⁷. Хотя подобострастный владимирский летописатель изобразил дело таким образом, что посажением на киевский стол Рюрик Ростиславич обязан одному Всеволоду Большое Гнездо, поддержка последним своего свата не вызывает сомнений. Но поддержка эта была далеко не бескорыстной. Уже через несколько месяцев Всеволод потребовал от Рюрика Ростиславича передать ему часть своих владений. Владимирский князь писал к Рюрику: «Вы есте нарекли мя во своемъ племени во Володимирѣ старѣишаго. А нынѣ съдѣль еси в Киевѣ, а мнѣ еси части не оучинилъ в Руской землѣ, но раздалъ еси инѣмъ, молодѣишимъ братьи своеи, даже мнѣ в ней части нѣтъ», грозил, что в таком случае он не будет защищать Киев и Русскую землю, и настаивал на том, чтобы ему уступили Торческ, Треполь, Корсунь, Богуславль и Канев³⁸. Эти города Рюрик ещё раньше передал своему зятю владимиристо-волынскому князю Роману Мстиславичу. Киевский князь уговаривал Всеволода Большое Гнездо взять другие города, но тот требовал только названные. «И бысть межи ими распря велика и рѣчи, — пишет летопись, — и хотѣша мѣжи собою востати на рать»³⁹. Благоразумие всё же взяло верх. Рюрик решил уступить. Он всё объяснил своему зятю Роману и попросил вернуть отданные ему пять городов, заменив их другими. Владимиро-волинский князь согласился. Однако, когда Всеволод Большое Гнездо получил требуемое, он четыре города оставил за собой, но Торческ передал сыну Рюрика Ростиславу, мужу своей дочери, поскольку этим городом Ростислав владел ещё при жизни Святослава Всеволодовича. Узнав об этом, князь Роман смертельно обиделся. Он решил, что его обманули самым грубым образом: тесть и Всеволод Большое Гнездо разыграли перед ним комедию, истинной целью которой было отнять у него города и передать их Ростиславу Рюриковичу. Роман тотчас связался с черниговскими князьями и заключил с ними тайный договор, чтобы сместить с киевского стола отца своей жены. Однако на стороне Рюрика Ростиславича выступили его брат смоленский князь Давыд Ростиславич и Всеволод Большое Гнездо. Наличие такой коалиции заставило Романа искать дополнительной поддержки в Польше. Такую поддержку ему пообещали сыновья польского князя Казимира II Справедливого, но с условием, что сначала Роман поможет им в борьбе с их дядей Мечиславом (Мешко) III Старым, князем великопольским и краковским. Роман согласился. Опрометчивость такого согласия обнаружилась очень скоро. Мешко разгромил Романа, и тот, раненый в сражении, вынужден был вернуться во Владимир Волинский и просить прощения у киевского князя Рюрика Ростиславича за свои проступки. Примирение состоялось. После этого Рюрик попытался разрушить и союз Романа с черниговскими князьями. Для этого он обещал дать главному из этих князей Ярославу Всеволодовичу полоцкий Витебск, но только после подписания мирных договоров между князьями одной и другой коалиций. Этого Ярослав Всеволодович дожидаться не стал. Он отправил войско, чтобы занять Витебск, но город охранял смоленский князь и его союзники. 12 марта 1196 г. недалеко от Витебска произошло сражение, в котором черниговцы одолели смольнян. В плен попал один из их предводителей князь Мстислав Романович. Прежняя

³⁷ Там же. Т. 1. Стб. 412.

³⁸ Там же. Т. 2. Стб. 683.

³⁹ Там же. Стб. 684.

договоренность Ярослава Черниговского с Рюриком Киевским была грубо нарушена, и князья двух разных коалиций приступили к военным операциям. Всеволод Большое Гнездо вместе с рязанскими князьями осенью 1196 г. начал воевать «вятические» города Черниговского княжества, которые после смерти Святослава Всеволодовича перешли, по-видимому, к его брату Ярославу Черниговскому. При этом Всеволод Большое Гнездо должен был согласовывать свои действия с киевским и смоленским князьями. Этого, однако, не происходило. Владимирский князь действовал в своих интересах и лишь отчасти — в общих. Добившись определённых военных успехов на черниговской территории, он пошёл на заключение сепаратного мира с Ярославом Черниговским. Согласно этому миру черниговский князь отпускал из плена князя Мстислава Романовича и выселял из Черниговского княжества князя Ярополка Ростиславича, племянника и политического соперника Всеволода Большое Гнездо. Зато главное — союз черниговского князя с владимиристо-волынским князем — оставалось нерушимым, что, конечно, не устраивало киевского и смоленского князей. В результате Рюрик Ростиславич обвинил Всеволода Большое Гнездо в несоблюдении договорённостей между ними и отнял данные ему города в Киевском княжестве. В изменившейся политической ситуации Всеволод Большое Гнездо уже не стал вспоминать о своём старейшинстве среди потомков Мономаха и грозить войной за то, что он не получил городов в Южной Руси. Это было молчаливым признанием владимирского князя и своих промахов в дипломатии, приведших к потере киевских городов, и невозможности собственными силами влиять на внешнюю политику южнорусских земель. Истинный военно-экономический потенциал Владимирского княжества уступал политическим амбициям его правителя. Это стало понятно союзникам и противникам Всеволода, и он был лишён полученных земель без всяких последствий для князей, отобравших эти земли.

Источники не говорят об оборонном строительстве Всеволода Большое Гнездо во второй половине 1190-х — начале 1200-х гг. За единственным исключением молчат они и о возведении Всеволодом в эти годы новых городов в своём княжестве. Исключением является г. Петров, впервые упоминаемый в 1207 г. и располагавшийся к северо-западу от Суздаля. Но в первые семь лет после смерти Всеволода летописи называют такие города, как Кострома (первое упоминание — 1213 г.), Нерехта (1213), Соль Великая (1213), Городище на Саре (1216), Зубцов (1216), Стародуб (на Клязьме, Рязоловский; 1217), Унжа (1219). Считать, что все они возникли при преемниках Всеволода, нет оснований, поскольку эти преемники почти всё время с 1212 по 1216 г. воевали между собой, опустошали владения друг друга и городов не строили. Если из приведённого перечня исключить Городище на Саре (это старое мерянское городище), то из оставшихся шести городов Стародуб был построен в низовьях Клязьмы, что укрепляло подходы к Владимиру и контролировало нижнее течение этой реки. Нерехта и Соль Великая располагались на р. Солонице, правом притоке Волги, и представляли собой места выварки соли, которая в Средние века высоко ценилась. Три города — Зубцов, Кострома и Унжа — возникли на левом берегу Волги, они контролировали движение по реке в той её части, что принадлежала Владимирскому княжеству. Очевидно, значение Волги как важной речной магистрали к XIII в. для Владимирского княжества возросло, что показало и направление военного похода от Ярославля к Волжской Булгарии в 1183 г.

Построение новых городов и обновление старых, вызванные военно-политическими и экономическими причинами, стали серьёзным достижением Всеволода Большое Гнездо. Могущество его княжества усилилось, а влияние Всеволода на князей других древнерусских княжеств укрепились. Когда в 1202 г. между киевским, черниговскими и владими́ро-во́лыньским князьями началась борьба за выморочное Галицкое княжество, то каждая из враждующих сторон стремилась заручиться поддержкой владимирского князя. Сначала Всеволод занимал выжидательную позицию, выступая в роли беспристрастного судьи, и его решения исполнялись. Но в 1206 г. черниговский князь Всеволод Святославич Чермный вероломно захватил власть в Киеве, согнав с киевского стола Рюрика Ростиславича. Одновременно из Переяслава Южного он изгнал Ярослава, сына Всеволода Большое Гнездо. Владимирский князь решил наказать своего неуёмного соседа. К лету 1207 г. он подготовил большой поход на черниговских князей. Но и Всеволод Чермный не сидел, сложа руки. Согласившись с рязанскими князьями, своими отдалёнными родственниками, на выделение особой Рязанской епархии из состава Черниговской, он тайно договорился с ними, что они убьют Всеволода Большое Гнездо, когда тот поведёт их в поход на Чернигов. Заговор был раскрыт, большинство рязанских князей арестовали, отвели во Владимир и там посадили под стражу. Само Рязанское княжество было опустошено, столичное население уведено в плен, во главе княжества поставлены послушные Всеволоду князья. До самой смерти Всеволода Юрьевича в 1212 г. Рязань не решалась противодействовать Владимирскому княжеству.

Увеличение демографического и экономического потенциала Владимирского княжества за счёт Рязанского позволило Всеволоду в конце 1207 г. выделить удел своему первенцу Константину, который уже давно имел собственную семью. В 1195 г. он женился на внучке смоленского князя Романа Ростиславича. Как сообщает Лаврентьевская летопись, отец дал Константину «Ростовъ и инѣхъ 5 городовъ да ему к Ростову»⁴⁰. Из последующего летописного повествования выясняется, что иные пять городов — это Ярославль, Белоозеро, Углич, Молога и Устюг. Подрастали и другие Всеволодовичи. В 1211 г. Большое Гнездо женил своего второго сына Юрия на Агафье, дочери того самого Всеволода Святославича Чермного, который за несколько лет до этого пытался организовать покушение на владимирского князя. От ненависти до любви и наоборот в княжеской среде шагов было немного. Политические соображения брали верх над моральными критериями, а брак Юрия стал довеском к договору о дружбе, который сумел путём ряда уступок заключить Всеволод Святославич со Всеволодом Большое Гнездо в 1210 г.

По существовавшим на Руси нормам основные владения Всеволода Большое Гнездо должен был унаследовать, при отсутствии братьев Всеволода, его старший сын Константин. Когда, предчувствуя кончину, Всеволод в 1211 г. потребовал от Константина оставить Ростов и переехать в стольный Владимир, Константин ответил отказом. Он стремился к тому, чтобы столицей всей древней Ростовской земли стал, как и в прошлые времена, его Ростов. Между отцом и старшим сыном произошёл разрыв. Всеволод созвал собор, состоявший из бояр, возглавлявших города и волости, дворян, купцов, разного чина духовных лиц, на котором была закреплена передача главного владимирского

⁴⁰ Там же. Т. 1. Стб. 434.

стола княжества второму сыну Всеволода Юрию. Все участники собора дали клятву верности этому князю⁴¹.

Всеволод Большое Гнездо умер 15 апреля 1212 г. Юрий наследовал отцовские Владимир, Суздаль, Москву, Боголюбов, Городец Радилев, Петров, Кострому, Соль Великую, Городище на Саре, Стародуб на Клязьме, Унжу, Гороховец, Ярополч — всего 13 городов. За Константином остались его ростовские владения — шесть городов. Третий из сыновей Всеволода Большое Гнездо Ярослав получил в наследство от отца Переяславское княжество. Оно включало помимо Переяславля ещё Кснятин, Дубну, Шошу, Дмитров, Тверь, Нерехту, Зубцов, Клещин — всего девять городов, а также земли в Торжке и Волоке Ламском⁴². Четвёртый сын Всеволода Большое Гнездо Владимир наследовал Юрьевское княжество. В его составе было два города — стоявшая на левом берегу р. Колокши столица княжества Юрьев и Мстиславль. Такое неравное деление достаточно типично для княжеств средневековой Руси. Старшему сыну-наследнику передавалось значительно больше владений, чем каждому из его братьев. Подобную тенденцию на Руси можно проследить с X в. Смысл её заключался в наделении каждого сына необходимыми для княжеского существования землями, но экономические, юридические и моральные преимущества имел старший сын, и это заставляло младших братьев подчиняться ему. Политическая целостность княжества таким образом должна была сохраняться.

Однако сразу же после смерти Всеволода в 1212 г. его сыновья начали упорную борьбу за верховенство и передел владений в своей дедине — Суздальской земле. Старший Константин требовал от братьев подчинения себе и передачи ему Владимира, но Юрий и Ярослав с оружием в руках отстаивали владельческий порядок, прописанный в завещании отца. Длительная борьба привела к заметному обеднению их земель. В 1212 г. Юрий и Ярослав осадили Ростов и опустошили его округу. В 1213 г. Константин захватил принадлежавшую Юрию Кострому и сжёг её. В ответ Юрий с братьями вновь разорил окрестности Ростова. Тогда Константин велел находившемуся в Волоке Ламском младшему брату Владимиру занять Москву, что Владимир и сделал. Чтобы вернуть Москву, Юрий вынужден был осадить свой же город. Кровопролития не последовало, Владимир капитулировал. В итоге все братья-Всеволодовичи в середине 1213 г. заключили мир. По его условиям Владимир лишился Юрьевского княжества, которое перешло к Святославу. Сам Владимир получил стол Переяславля Южного.

Мир 1213 г. оказался лишь длительным перемирием. Вражда вновь обострилась весной 1216 г. Она завершилась грандиозной битвой 21 апреля 1216 г. на Липицком поле близ Юрьева Польского, где младшие братья Константина потерпели сокрушительное поражение от союзников Константина и его самого. Константин был возведён на владимирский стол, а Юрий отправлен в ссылку в волжский Городец Радилев. Несколько месяцев правления во Владимире показали Константину, что Владимирского княжения ему не удержать. В конце 1216 г. он заключил договор с Юрием, согласно которому Юрий из Городца Радилова переводился в Суздаль, столичный Владимир после смерти Константина возвращался Юрию, но старый Ростовский удел Константина навсегда оставался за его потомством.

⁴¹ Там же. Т. 25. С. 108.

⁴² *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории... С. 100.

В 1217 г., чувствуя приближение смерти, Константин распределил свои владения между тремя сыновьями. Старшему Васильку он передал Ростов и отдалённые Белоозеро и Устюг. Средний Всеволод получил Ярославль с Мологой и землями в бассейне р. Кубены. Младшему Владимиру досталось Угличское княжество с единственным городом Угличем.

Однако и после смерти Константина в феврале 1218 г., когда Юрий возвратился на владимирский стол, трения между потомками Всеволода Большое Гнездо продолжились. Так, в 1229 г. Ярослав Переяславский подговорил своих племянников — князей ростовского, ярославского и угличского — выступить против Юрия Владимировского. В сентябре 1229 г. в Суздале по инициативе Юрия состоялся съезд князей, и дело закончилось общим примирением⁴³. В последующие годы вплоть до нашествия Батыя враждебных намерений друг против друга правители княжеств Северо-Восточной Руси не проявляли. Зато они вели энергичное наступление на своих восточных соседей, а при удобном случае — на соседей юго-западных, западных и северо-западных.

После вторичного обоснования во Владимире Юрий Всеволодович начал проводить активную наступательную политику по отношению к Волжской Булгарии. Это был ответ на нападение в 1219 г. болгар на ростовский Устюг и владимирскую Унжу⁴⁴. Летом 1220 г. Юрий послал большую судовую рать под командованием своего брата юрьевского князя Святослава на болгар. Поход закончился большим успехом: был взят болгарский город Ошел и укреплённые поселения по р. Каме⁴⁵. Разбитые и обескровленные болгары запросили мира, но Юрий готовил новый поход на них, и только через несколько месяцев после неоднократных просьб болгарских посольств и поднесённых ими богатых даров согласился заключить мирный договор⁴⁶. Договор оказался выгоден владимирскому князю. Он позволил Юрию в 1221 г. построить в мордовских землях при слиянии Оки и Волги важный опорный пункт — Нижний Новгород. Опираясь на возведённую крепость, Юрий в 1224 г. возобновил войну с Булгарией. Война была вызвана тем, что Булгарии был нанесён сильнейший удар победителями Калкской битвы монгольскими полководцами Джебэ и Субэдэем. Ослабленное государство в Средние века всегда являлось желанным объектом нападения для его соседей. Однако в данном случае война оказалась длительной, она продолжалась шесть лет, сопровождалась неоднократными походами владимирских ратей против населявшей берега Оки и Волги мордвы, подчинявшейся Булгарии, и закончилась только в 1230 г. заключением нового соглашения⁴⁷. Но зимой 1232/33 г. Юрий вновь послал большое войско на мордву во главе со своим старшим сыном Всеволодом⁴⁸. Ответные действия болгар не последовали лишь потому, что в 1232 г. у их границ появился знакомый им грозный враг — монголы, чем, кстати говоря, и воспользовался Юрий, организовав зимний поход 1232/33 г.

В начале 1230-х гг. обострились отношения владимирского князя с Черниговом. В 1232 г. Юрий предпринял поход на черниговский город Серенск, расположенный на правом берегу р. Серены к северо-западу от Козельска.

⁴³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 451—452.

⁴⁴ Там же. Т. 25. С. 116.

⁴⁵ Там же. С. 117.

⁴⁶ Там же. С. 118.

⁴⁷ Там же. Т. 18. СПб., 1913. С. 54.

⁴⁸ Там же.

Владимирский князь не дошёл до города, но посланные им его брат Ярослав и племянники Константиновичи пожгли Серенск, а затем осадили расположенный к северо-западу от него Мосальск. Осада успеха не имела, и, пограбив окрестности Мосальска, Ярослав и Константиновичи вынуждены были отступить, так и не примирившись с владевшим этими городами Михаилом Черниговским⁴⁹. А ведь за несколько лет до этого, в 1226 г., Юрий Владимирский помог своему шурину черниговскому князю Михаилу Всеволодовичу в его борьбе с другим черниговским князем Олегом Святославичем Курским⁵⁰. Так, за короткий срок тесные союзные отношения близких родственников менялись на откровенно враждебные.

Если владимирский князь проявлял большую активность на востоке и на юго-западе, то его брат Ярослав, переяславские владения которого граничили с Новгородом и Смоленским княжеством, энергично действовал на западе и северо-западе. Начало его действий приходится на 1215 г., когда новгородцы после долгих обсуждений пригласили его к себе на княжение. Но своё новгородское правление Ярослав начал с расправ, арестовав новгородского боярина и новоторжского посадника. Торжок являлся пограничным городом с Тверью, принадлежавшей Ярославу. Можно думать, что действия новгородцев в 1212—1214 гг. во владениях Ярослава вызвали его ответную реакцию в 1215 г. Как бы там ни было, расправы переяславского князя вызвали негодование, которое вылилось в выступления против него новгородцев. Жестокое упрямство Ярослава в итоге привело к Липицкой битве, в которой Ярослав постыдным бегством сохранил себе жизнь. Урок пошёл впрок. Когда через восемь лет новгородцы вновь пригласили Ярослава на княжение, тот действовал уже по-иному. В год возвращения на новгородский стол Ярослав совершил успешный поход на Колывань (Таллинн). Через три года в 1226 г. он отразил нападение литовцев на новгородские и смоленские земли. Зимой 1226/27 г. Ярослав предпринял большой поход «за море на Емь», т.е. в Финляндию, где до него не бывал ни один русский князь. Поход закончился опустошением земли еми и захватом огромного количества пленных. Весной 1227 г. Ярослав предпринял шаги для укрепления власти Новгорода в Карелии, крестив там «мало не все люди». В следующем 1228 г. он участвовал в отражении нападения еми на берега Ладожского озера. В 1234 г. в ответ на захват немцами новгородского Тёсова Ярослав совершил успешный поход в Ливонию на Юрьев (Дерпт, Тарту), где на р. Омовже (соврем. р. Эмайыги) победил рыцарское войско и принудил немцев заключить выгодное для себя соглашение. В том же году Ярослав Всеволодович отразил нападение литовцев на новгородские земли⁵¹. Эта поддержка Новгорода со стороны переяславского князя обходилась без помощи владимирского князя. Юрий не вмешивался в действия младшего брата, а они принесли плоды и самому Ярославу. С военной помощью новгородцев в 1236 г. Ярослав стал киевским князем. То был год, когда монголы завоевали Волжскую Булгарию, приблизившись на опасное расстояние к границам Руси.

В целом, развитие Суздальского (с 1157 г. — Владимирского) княжества со второй половины XII в. пошло по иному пути, чем это было до указанного пе-

⁴⁹ НПЛ. С. 71; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 212 (здесь вместо Мосальска по описке назван Можайск).

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 448.

⁵¹ Там же. Стб. 449; НПЛ. С. 65, 72—73.

риода. Явно ослабла связь этого княжества с Киевом, хотя династические узы связывали правителей Киевского княжества с потомками Юрия Долгорукого и Всеволода Большое Гнездо. На авансцену выступили связи Юрьевичей и Всеволодовичей со Смоленском и Новгородом. Длительный, с 1161 по 1172 г., союз Андрея Боголюбского со смоленскими князьями, а с 1172 по 1175 г. правление в Новгороде его сына Юрия, почти непрерывные правления в Новгороде с 1182 по 1210 г. ставленников Всеволода Большое Гнездо ясно указывают на изменение внешнеполитической ориентации суздальских Рюриковичей. Делается очевидным, что через Смоленск и Новгород они стремились вписаться в развивавшуюся систему балтийских контактов, затрагивавших такие сферы производства, как рыболовство, металлургия, в частности, добыча олова (в Англии) и железа (в Швеции), а также торговля этими металлами, торговля дорогими мехами, приобретаемыми западными купцами помимо Новгорода и Смоленска в древней Ростовской земле, и возможный выход по Волге через Владимирское княжество в Булгарию, а далее к народам Среднего и Нижнего Поволжья. Эти контакты позволяют объяснить, почему во Владимире на Клязьме появились немецкие строители и скульпторы, привнесшие романские черты в архитектуру главного города княжества; откуда германский император Фридрих I Барбаросса знал сестру Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо Ольгу и почему он оказал ей помощь перед выступлением в III Крестовый поход.